

СРЕДЬ ГРОМКИХ ПЕСЕН И ПИРОВ...

На устах сегодня имя Гаврилы Романовича Державина — столпа российской словесности, блистательного вельможи и сановника, выдающегося государственного мужа, истово служившего царям и Отечеству.

Юбилейные торжества начались 3 июля в Царскосельском лицее, в той самой зале, где в январе 1815 года старик Державин «приметил и, в гроб сходя, благословил юного Пушкина. Здесь открылась трехдневная международная конференция «Державин и русская культура его времени», которая продолжилась затем на Мойке, 12, в последней квартире Пушкина.

В лице развернута также большая выставка «Державин и его современники». Представлены главным образом экспонаты Всероссийского музея А. С. Пушкина: знаменитый портрет кисти Боровиковского, запечатлевший сиятельного царедворца Гаврилу Романовича в сенаторском мундире, кресло поэта, прижизненное издание его стихов, посвященных Суворову, с автографом поэта.

Большой вечер, посвященный 250-летию великого поэта, прошел в филармонии, где дали концерт-ассамблею «Глагол времен». В соборе Святой Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка отслужен

молебен по автору оды «Бог» с ее знаменитой строкой: «Я царь, — я раб, — я червь, — я Бог!».

Литературный праздник проведен в саду городской усадьбы Державина, где в скором времени намечено установить бюст поэта работы скульптора М. Т. Литовченко. Кто спорит, увековечить память великого певца державы российской — дело святое. Горько только, что состоялось это торжественное мероприятие во дворе дома номер 118 по Фонтанке, над которым давно уже задувают ветры, враждебные отечественной культуре.

Около четверти века до последнего часа своего прожил Гаврила Романович в этом доме-усадьбе, построенном его другом, поэтом и архитектором Николаем Львовым. Современники называли дом славящегося своим хлеболюбством Державина «храмом словесности». Здесь перебивал весь цвет русской культуры конца XVIII — начала XIX века, проходили знаменитые публичные чтения общества «Беседа любителей русского слова».

В середине прошлого века державинский дом был продан наследниками, тогда же на нем были установлены мемориальные доски в честь знаменитого хозяина. В наше время дом разделен участь многих вельможных особня-

(Окончание на 8-й стр.)

250-летие Гаврилы Державина

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

ков, превращенных в коммуналки. Последние события дают все основания полагать, что державинская усадьба на Фонтанке вновь на долгие годы может быть утрачена для российской культуры.

В феврале нынешнего года Комитет по управлению городским имуществом мэрии передал усадьбу в уставный фонд акционерного общества «Балтийский международный научно-технологический парк» на 50 лет. Малый Совет отменил это решение КУГИ как незаконное. Министерство культуры РФ Институт русской литературы (Пушкинский дом), Российская академия наук и созданная решением правительства Пушкинская юбилейная комиссия обратились к КУГИ с просьбой передать державинскую усадьбу в оперативное управление Института русской литературы для размещения литературного музея Пушкинского дома и

СРЕДЬ ГРОМКИХ ПЕСЕН И ПИРОВ...

Всероссийскому музею А. С. Пушкина для организации мемориального музея Г. Р. Державина. Чиновники мэрии ответили отказом. Отказался вмешиваться в это дело и вице-премьер Анатолий Чубайс.

Ограда вокруг дома которую было намечено восстановить по плану юбилейных мероприятий, так и не отреставрирована. По запертому дворику шуршат шинами «мерседесы» и «вольво» — в «храме словесности» пьет-гуляет ресторан. Он носит имя «Державинский».

В свое время рядом с державинским домом возводил свои хоромы полковник Гарновский, разбогатевший, приворачивая на строительстве Таврического

дворца для князя Потемкина, «Гарновский дом» огромное здание без всякой архитектуры. — писал С. Т. Аксаков. — одолжен своей известностью стихами Державина, История богача Гарновского, построившего свой огромный дом рядом с домом Державина выше законной меры и затемнившего свет своему соседу, в свое время была известна всем Державин жаловался полиции и написал стихи. Были в них такие строки:

Средь громких песен
и пиров
Трудись, сосед, и строй
ты здания.
Но мой не отнимай лишь
свет.

Какие одические строфы
исторгли бы уста пиита ока-
жись он нынче во стане рус-

ских предпринимателей? Судить не берусь. — привел лишь слова почетного гражданина Санкт-Петербурга, академика Дмитрия Лихачева, обратившегося к председателю КУГИ Сергею Беляеву с публичным письмом по поводу ситуации вокруг державинской усадьбы:

«У вас как у человека, имеющего право принятия решений по использованию памятников истории и культуры республиканского значения в нашем городе, есть еще возможность избавить Ваш Комитет по управлению имуществом и весь наш город от позора а имя Гаврилы Романовича Державина от поругания. Я надеюсь на Вашу совесть на высокий уровень культуры, который всегда отличал истинных петербуржцев».

Уровень культуры супротив коммерческой выгоды и сладкозвучного звона злата? Поставим пока просительный знак.

Юрий КУКАНОВ,
соб. корр.



Гаврилы Романовича Державина

О Росс! о доблестный
народ,
Единственный,
великодушный,
Великий, сильный, славой
звучный,
Изящностью своих доброт!

По мышцам ты
неутомимый,
По духу ты непобедимый,
По сердцу прост, по
чувству добр,
Ты в счастье тих, в
несчастье бодр...
Г. ДЕРЖАВИН.

Державин Г.

14.07